

УДК 340.134

**Матушевская В.В.,**

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, адъюнкт,  
Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР

**Matushevskaya V.V.,**

Teacher of the Department of general legal disciplines, adjunct,  
Donetsk Academy of Internal Affairs MIA DPR

## ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье раскрывается необходимость взаимосвязи и взаимного контроля нормотворчества и правоприменения в рамках герменевтической методологии в процессе формирования законодательства Донецкой Народной Республики. Автор рассматривает как право в целом, так и уголовное право в частности.

**Ключевые слова:** герменевтическая методология, толкование, интерпретация, понимание, правоприменительное толкование.

### *APPLICATION OF HERMENEUTICS ELEMENTS METHODOLOGY IN THE CRIMINAL LAW*

*The article discloses the necessity of rulemaking interaction and mutual control and law enforcement under the hermeneutics methodology in the process of the Donetsk People's Republic legislation formation. The author considers as law in general, as criminal law particularly.*

**Key words:** hermeneutics methodology, exegesis, interpretation, understanding, law enforcement interpretation.

**Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями.** Герменевтическое направление – это своеобразное и достаточно новое явление в жизни современного общества. На сегодняшний день учение о герменевтике приобретает все большую популярность среди ученых-правоведов, которые рассматривают закономерности правовой герменевтики как относительно права в целом, так и в его отдельных отраслях, например, в уголовном праве.

Принятие в 2014 году нового Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики стало важной составной частью процесса формирования законодательства молодого государства. Однако с целью успешной реализации его положений следует изучать прежде всего его социальные проявления, чтобы своевременно вносить соответствующие духу времени изменения. Еще Ю.С. Гамбаров в своей статье «Задачи современного правоведения» говорил о том, что «право и жизнь, жизнь и право неотделимы друг от друга и стоят в вечном взаимодействии» [1]. В изучении и формировании норм права он считает правильным тот метод, «который не изолирует право от других частей социального целого, а рассматривает его в связи и во взаимодействии с ними» [1].

**Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор.** Изучение юридической герменевтики как методологии познания в большей степени основывалось на философском уровне анализа, нежели на сугубо правоведческом, и осуществлялось такими известными зарубежными учеными философами и правоведами, как М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер, В. Дильтей, Э. Бетти, А. Кауфман, Р. Алекси и другие.

В дореволюционной России наиболее полные и углубленные исследования, посвященные юридической герменевтике, проводились К.А. Неволиным и Н.А. Гредескулом. В современной отечественной юридической литературе этим вопросом занимались, в частности, С.С. Алексеев, Н.И. Хабибуллина, А.И. Гермашев.

Теоретической основой для внедрения герменевтической методологии в изучение уголовного права стали научные труды современных исследователей И.П. Малиновой, В.А. Сулова, П. Рикера.

**Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья.** Проблема применения герменевтической методологии в праве в целом и в уголовном праве в частности является сравнительно новой и малоисследованной.

**Формулировка целей статьи.** Целью представленной статьи является определение составляющих элементов герменевтики уголовного права, обоснование необходимости применения как элемента герменевтической методологии в уголовном праве.

**Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.** Однозначного определения природы, сути и эвристик герменевтики не выявлено, поэтому рассмотрим ее наиболее характерные трактовки. «Герменевтика рассматривается как прикладная техника и методология истолкования текстов; как филологическая, историческая и философская теории истолкования текстов; как методология общественных наук вообще; как универсальное философское учение, способное служить методологической и мировоззренческой основой понимания действительности» [2]. Рассматривая герменевтику права, можно разделить ее на определенные смысловые элементы, применяемые учеными: толкование, интерпретацию и понимание. Ряд исследователей разрабатывают еще один элемент – правоприменительное толкование или правоприменение.

Значимость толкования определяется тем, что толкование является обязательной основой для квалификации преступлений, которая, являясь важнейшим этапом применения уголовного закона, влияет на процесс реализации уголовной ответственности в каждом конкретном случае и на решение уголовного законодательства в целом. Несмотря на то что толкование уголовного закона в уголовном праве особенно важно для правоприменительной деятельности, в теории уголовного права единая система принципов, способов и методов толкования на сегодняшний день так и не сформирована.

По мнению Б.П. Морозова, «наукой уголовного права выработаны отдельные методики осуществления разъяснительной деятельности в отношении уголовного законодательства, но нерешенность многих вопросов толкования приводит к коллизиям в практической деятельности правоприменительных органов и суда» [10, с. 9], основной задачей которых является толкование законодательных норм с целью справедливого разрешения юридического конфликта.

В настоящее время праведы-герменевтики в своих работах все более отдаляются от юридического нормативизма, в котором «закон действует, потому что это – закон, и это – закон, если его сила признается в большинстве случаев» [3].

По мнению Г. Радбруха, «такое понимание закона и его действия (мы называем это теорией позитивного права) сделало всех, включая юристов, беззащитными перед законами, оправдывающими произвол, законами ужасными и преступными. В конечном итоге они отождествляли право и силу; лишь там, где есть сила, только там и право» [3].

Современная западная юриспруденция позаимствовала философское учение и герменевтический круг. Западный судья, назовем его условно «герменевтом», исходит из того, что смысловое разнообразие ежедневных обычных жизненных отношений дает начало «живому» праву, которое невозможно выразить абстрактными юридическими

нормами, поэтому ему необходимо найти и выделить это право из социального содержания рассматриваемого им дела на основе собственного ума, чести, совести и понятия справедливости. Это и есть тот герменевтический круг, в который должен войти юрист.

Таким образом, в западных странах толкование – это больше, чем научная деятельность, это проявление мудрости. Задание юристов-герменевтиков состоит в том, чтобы право сводилось больше к мудрости, чем к науке [4, с. 124]. То есть западные представители герменевтики предлагают передать, пусть изначально частично, функции законотворчества правоприменителям, наделяя их некими идеальными качествами, которые позволят им вершить правосудие справедливо. Но это стремление наталкивается на тот психологический феномен, что идеальных во всем людей нет.

Можно говорить об общечеловеческих принципах «не убей», «не укради» и т.д., называя того, кто им следует, «идеальным», безукоризненно чистым с точки зрения морали, но нельзя утверждать, что тот же человек, для которого приоритетом является соблюдение этих правил на уровне общественных отношений, является столь же «идеальным» в повседневной жизни.

Отечественные исследователи философии права придерживаются иной версии. Так, А.Н. Гермашев полагает, что «юридическая герменевтика представляет собой самостоятельную науку, предметом которой являются знания о способах уяснения и разъяснения смысла правовой нормы (воли) (толкование), а также знание о способах изложения правовой нормы, воли в юридическом тексте (юридическая техника); предмет юридической герменевтики составляют также знания об антикоррупционной экспертизе [5, с. 83].

Речь идет о том, что правовая реальность может быть представлена в виде текста и поэтому может быть предметом понимания и интерпретации. Например, И.П. Малинова в своих исследованиях выделяет «два основных подхода: текст – это только знаковая система; свойствами текста наделена вся социальная (в том числе и правовая) реальность. По нашему мнению, вся совокупность правовых явлений обладает свойствами текста: прежде всего потому, что каждое явление, происходящее в сфере права, входящее в его компетенцию, обладает смыслом» [6].

Процедура толкования права состоит из двух главных компонентов – понимания и разъяснения, или интерпретации, толкуемой нормы. Процесс понимания права зависит от личностных особенностей интерпретатора, уровня его образованности, профессиональной подготовленности и даже мировоззренческих особенностей. Понимание права предполагает наличие смысловой доминанты, которая и выступает в качестве смысла как отдельной нормы права, так и нормативно-правового акта в целом, поэтому использование герменевтической методологии в процессе нормотворчества и толкования права предполагает, прежде всего, выделение смысла, закладываемого или уже заложенного (в случае толкования права) в тексте нормативно-правовых актов.

Процедура применения права согласно юридической герменевтике подразумевает понятие смысла применяемой нормы права, анализ официальных актов толкования данной нормы, а также соотнесение смысла и содержания правовой нормы с конкретным жизненным фактом и его идентификацией с гипотезами правовых норм, что в конечном счете и составляет эффективность правоприменительной практики.

Из вышеприведенных рассуждений напрашивается вывод о выделении теоретического и практического аспектов юридической герменевтики (герменевтики права), так как юридическая герменевтика позволяет на практике выявить и понять смысл действующего закона, сопоставляя его с конкретной жизненной ситуацией; смысл, вложенный законотворцем в норму права и являющийся результатом его правового

мышления, которое, в свою очередь, использует герменевтические разработки в сфере права, опираясь на судебную и правоприменительную практику. Именно герменевтический подход к соотношению права, справедливости и закона интегрирует достижения позитивного, естественно-правового и социологического типов правопонимания, подчеркивая роль закона, правосознания и конкретного правоотношения как необходимых условий герменевтического круга [7].

В рамках законодательства толкование выступает как процесс познания содержания конкретной правовой нормы, а применение права – как осуществляемая в процедурно-процессуальных формах государственно-властная, организующая и контролирующая деятельность компетентных органов и должностных лиц по обеспечению реализации правовых норм их адресатами [8, с. 34]. Причем в учебной литературе по уголовному праву понятие нормы не дается вообще либо дублируется из общей теории права.

Применение же уголовного права протекает во времени и осуществляется в рамках определенной процедуры, которую А.Ф. Черданцев предлагает разграничивать на процессуальную и информационную модели правоприменения. Процессуальная модель отражает последовательность и порядок совершения процессуальных действий (например, стадии возбуждения уголовного дела, предварительное следствие и т.д.). Информационная модель подразумевает установление и исследование фактических обстоятельств, установление юридической основы (анализ нормативно-правовой основы применения норм и вынесение решения по делу). В юридической литературе к стадиям применения права иногда относят стадию исполнения судебного решения и контроля за их выполнением [9, с. 246-255].

По мнению Б.П. Морозова, «толкование положений уголовного закона является органической частью его применения в практической деятельности, и соответственно правоприменительное толкование должно обладать свойствами правоприменения. Это проявляется в первую очередь в том, что оно «рождено» целями, задачами и самим механизмом правоприменительной деятельности, то есть потребностями урегулирования конкретных жизненных ситуаций, связанных с правовой оценкой фактов, в которых усматриваются признаки преступления» [10, с. 17].

Результаты правоприменительного толкования уголовного закона могут иметь различное юридическое значение для всех субъектов уголовного права и уголовного процесса, так как оно способно усиливать эффект состоявшегося применения уголовного закона, формировать прецеденты толкования и, наконец, порождает особые правовые последствия, связанные не только с уяснением и разъяснением смысла действующих уголовно-правовых норм, но и с оценкой самих норм как соответствующих или несоответствующих непротиворечивости и системности законодательства [11, с. 112].

Неразрывность процесса нормотворчества, толкования, интерпретации и применения можно продемонстрировать с помощью герменевтического круга: методы толкования должны коррелировать со способами выражения воли законодателя в уголовно-правовых предписаниях; адекватное выражение воли законодателя в тексте уголовного закона возможно при условии применения им надлежащих способов нормотворчества; познание текста уголовного закона возможно путем понимания (интерпретации) как через понимание частей закона в отдельности, так и текста закона в целом; применение закона должно быть аутентично пониманию смысла закона.

**Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.** Вопросы толкования и применения уголовного законодательства всегда вызывали сложности как у ученых, так и у правоприменителей. Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью утверждать, что герменевтическая методология полностью подходит для изучения связи между нормотворчеством, толкованием и

применением норм уголовного права, причем все элементы ее структуры диалектически связаны между собой и составляют неразрывное целое в процессе правоприменительной деятельности.

Таким образом, следует отметить, что наличие взаимоконтролирующих и взаимодействующих в рамках герменевтической методологии институтов нормотворчества и правоприменения как раз и позволяет сделать процесс правосудия более «живым» на основе «обратной связи».

### Список использованной литературы

1. Гамбаров, Ю.С. Задачи современного правоведения [Текст] / Ю.С. Гамбаров // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1907. – № 1 (Январь). – С. 49-82.
2. Бабушкин, В.У. Феноменологическая философия науки: критический анализ / В.У. Бабушкин. – М.: Наука, 1985 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/babus01/txt09.htm>.
3. Радбрух, Г. Пять минут философии права / Г. Радбрух // Вестник Московской школы гражданского просвещения. – 2011. – № 3 (56) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://otetrad.ru/article-223.html>.
4. Давид, Р. Основные правовые системы современности [Текст] / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М.: Международные отношения, 1999. – 400 с.
5. Гермашев, А.Н. Юридическая герменевтика как наука о способах изложения воли в юридическом тексте и способах ее толкования [Текст] / А.Н. Гермашев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 1. – С. 82-86.
6. Малинова, И.П. Философия права (рефлексивная традиция): дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.10 / Малинова Изабелла Павловна. – Екатеринбург, 1997. – 298 с. // disserCat – Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/filosofiya-prava-refleksiv-traditsiya#ixzz4c8aQZF4y>.
7. Васюк, А.В. Юридическая герменевтика как научное направление правоведения [Текст] / А.В. Васюк // Право и управление. – 2010. – № 2. – С. 81-91.
8. Общая теория государства и права [Текст]: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – М., 1994. – 359 с.
9. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права [Текст]: учеб. для вузов / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрайт-М, 2002. – 432 с.
10. Морозов, Б.П. Правоприменительное толкование уголовного закона [Текст]: монография / Б.П. Морозов. – Новосибирск: Изд-во ФКОУ ДПО СМУЦ ГУФСИН России по Новосибирской области, 2012. – 192 с.
11. Щепельков, В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты [Текст]: монография / В.Ф. Щепельков. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 416 с.

*Статья поступила в редакционную коллегию 07.04.2017*